

оригинальная статья

<https://elibrary.ru/ravnyd>

Теоретико-методологический подход к управлению процессом формирования исторической памяти молодежи

Мартышенко Николай Сергеевич

Владивостокский государственный университет, Россия, Владивосток

eLibrary Author SPIN: 1236-1549

martishenko.ns@gmail.com

Аннотация: Актуальность темы обусловлена необходимостью разработки количественных моделей, позволяющих эффективно управлять исторической памятью, учитывая текущую структуру молодежного сегмента по уровню исторической памяти. Предложен теоретико-методологический подход к управлению процессом формирования исторической памяти молодежи, основанный на количественных оценках состояния исторической памяти. Цель – уточнить понятийный аппарат, необходимый для моделирования процесса формирования исторической памяти молодежи, и выработать принципы управления этим процессом. Применены социологический опрос, Text Mining, методы контент-анализа научных статей, типологии, группировки, классификации и обобщения, а также многомерные статистические методы. Дано определение понятия *историческая память молодежи*, выделены основные формы ее проявления. Конкретизированы индикаторы форм проявления исторической памяти, показатели оценки индикаторов, структура молодежного сегмента по уровню исторической памяти, критерии сформированности исторической памяти. Предложен методологический подход к определению количественной оценки структуры молодежного сегмента по уровню исторической памяти. Разработана концептуальная модель управления исторической памятью молодежи, которая базируется на стратификации уровней исторической памяти по выделенным индикаторам. Полученные результаты служат базой для создания когнитивной модели управления исторической памятью и могут быть полезны для специалистов, занимающихся исследованием сложных социально-экономических явлений, которые не имеют однозначной трактовки, и руководителей региональных органов управления, в задачи которых входит разработка политики формирования самосознания молодежи.

Ключевые слова: историческая память, молодежь, концептуальная модель управления, социологический онлайн-опрос, индикаторы, история России

Цитирование: Мартышенко Н. С. Теоретико-методологический подход к управлению процессом формирования исторической памяти молодежи. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки.* 2025. Т. 10. № 2. С. 215–228. <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2025-10-2-215-228>

Поступила в редакцию 13.01.2025. Принята после рецензирования 05.02.2025. Принята в печать 10.02.2025.

full article

Theoretical and Methodological Approach to Managing the Formation of Historical Memory in Young People

Nikolay S. Martyshenko

Vladivostok State University, Russia, Vladivostok

eLibrary Author SPIN: 1236-1549

martishenko.ns@gmail.com

Abstract: An effective management of historical memory formation requires quantitative models based on the current structure of the youth as a social stratum. The article introduces a theoretical and methodological approach to this issue that relies on the quantitative assessment of historical memory. To clarify the modeling concepts and principles, the author applied the methods of content analysis, sociological survey, text mining, multidimensional statistics, and standard data analysis. The definition of historical memory of youth was based

on its manifestations identified using the scientific review method. The conceptual framework for historical memory formation modeling included the indicators of historical memory manifestations, assessment indicators, the structure of youth by historical memory level, and criteria for historical memory development. The methodological approach to quantifying the structure of the youth segment relied on the level of historical memory development. The conceptual model for managing the historical memory development in young people involved stratification of historical memory in line with specific indicators. The results could yield a cognitive model of historical memory management to be used by specialists in complex socio-economic phenomena that require clear interpretation. Regional authorities could use the model to develop a policy for the formation of self-awareness in young people.

Keywords: historical memory, youth, conceptual management model, online sociological survey, indicators, history of Russia

Citation: Martysenko N. S. Theoretical and Methodological Approach to Managing the Formation of Historical Memory in Young People. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki*, 2025, 10(2): 215–228. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2025-10-2-215-228>

Received 13 Jan 2025. Accepted after review 5 Feb 2025. Accepted for publication 10 Feb 2025.

Введение

Историческая память – системообразующий элемент национального самосознания и один из основных факторов консолидации социума, основанный на осознанном восприятии общих ценностей. В молодежной среде историческая память является важнейшим компонентом гражданско-патриотического воспитания, т. к. служит основой для создания позитивных примеров социального поведения на базе ценностных ориентиров, выработанных предыдущими поколениями. Процесс формирования исторической памяти молодого поколения влияет на многие социально-экономические процессы – культурные, духовные, политические, экономические. Общественная и личностная значимость задач, касающихся формирования исторической памяти, носит практический характер: она способствует интегрированию экономических и культурных ресурсов общества при социально-инвестиционном развитии страны и региона [1; 2].

Однако, несмотря на большой исследовательский интерес к проблеме формирования исторической памяти, в настоящее время недостаточно внимания уделено разработке методик измерения количественных оценок показателей исторической памяти и критериев ее сформированности. Трудности разработки указанных методик преимущественно объясняются отсутствием согласованного понятийного аппарата описания процесса формирования исторической памяти.

Количественные оценки показателей исторической памяти служат основой для разработки моделей, которые позволяют эффективно управлять процессом ее формирования. Однако важно учитывать, что количественные модели требуют формализованного определения концептов, используемых

при качественном исследовании процесса формирования исторической памяти. Как следствие, разработка теоретико-методологического подхода к управлению этим процессом, который основан на количественных оценках показателей исторической памяти, является актуальной проблемой.

Цель – уточнить понятийный аппарат, необходимый для моделирования процесса формирования исторической памяти молодежи, и выработать принципы управления этим процессом. Задачи: 1) дать определение понятия *историческая память молодежи*, основанное на формах проявления исторической памяти; 2) выделить на основе контент-анализа научных работ основные формы проявления исторической памяти; 3) конкретизировать понятийный аппарат, необходимый для моделирования процесса формирования исторической памяти: индикаторы исторической памяти, показатели оценки индикаторов, структура молодежного сегмента по уровню исторической памяти, критерии сформированности исторической памяти; 4) сформулировать методологический подход к определению количественной оценки структуры молодежного сегмента по уровню исторической памяти; 5) разработать концептуальную модель управления исторической памятью молодежи, которая базируется на стратификации уровней исторической памяти по выделенным индикаторам.

Гипотеза исследования заключается в том, что выработка единообразного теоретико-методологического подхода к определению концептов описания процесса формирования исторической памяти обеспечивает возможность построения моделей управления исторической памятью молодежи. Объект – историческая память молодежи и процесс ее формирования; предмет – понятийный аппарат,

необходимый для моделирования процесса формирования исторической памяти молодежи.

В научной литературе существует два направления исследований исторической памяти и процессов ее формирования:

1. Концептуальный или социально-философский подход [3–11]. В работах представителей данного направления подчеркивается необходимость выработки единого понятийного аппарата в описании процессов формирования исторической памяти [7; 8]. Также отмечается, что «острой остается задача описания реального состояния исторической памяти, комплексного исследования ее содержания и функций» [9, с. 17]. При этом историческая память имеет весьма приблизительное отношение к научной истории, поскольку является не элементом научной картины мира, а эмоциональным переживанием и интерпретацией определенных актуальных для общества моментов прошлого [10]. Кроме того, утверждается, что историческая память вариативна и имеет национальные, социальные и возрастные особенности [11].

2. Социологический подход [12–14]. Несмотря на масштаб проведенных социологических исследований большинство выводов в указанных работах строится только на основе анализа частотных рядов ответов на вопросы анкет. Попыток построения моделей управления процессом формирования исторической памяти не предпринималось.

Методы и материалы

Для выявления списка форм проявления исторической памяти используется качественный контент-анализ научных статей различных авторов по трем направлениям: определения *историческая память*; описание процессов, влияющих на формирование исторической памяти; социологические анкетные опросы, в которых исследовалось состояние исторической памяти.

Отметим, что, с одной стороны, при составлении списка форм проявления исторической памяти необходимо стремиться к тому, чтобы список содержал не очень большое количество элементов. В противном случае в дальнейшем будет достаточно сложно собрать индивидуальную информацию по всем формам проявления. С другой – количество форм проявления исторической памяти должно быть достаточным, чтобы на их основании можно было выделить кластеры молодежи, отличающиеся уровнем исторической памяти.

Для оценки состояния исторической памяти необходимо построить систему ее измерения в количественном выражении, что реализуется с использованием социологического анкетного опроса студенческой молодежи в возрасте до 23 лет (90 %). Разработанная и используемая нами анкета¹ обладает своей спецификой: вопросы структурированы по разделам, которые соответствуют формам проявления исторической памяти; есть значительное количество открытых вопросов (около 50 %); присутствуют вопросы, допускающие сложные ответы, состоящие из более простых ответов; для всех видов вопросов разработаны процедуры преобразования ответов к числовому представлению, что позволяет определить количественные оценки показателей.

Состояние исторической памяти характеризуется индикаторами исторической памяти, которые оцениваются по данным социологического опроса. Индикатор – это количественная оценка одной из форм проявления исторической памяти. В нашей работе определено восемь соответствующих индикаторов:

- 1) оценка уровня знаний военно-исторических событий;
- 2) оценка уровня знания культурно-исторического и духовного наследия российского государства;
- 3) оценка уровня знания и понимания истории своей семьи;
- 4) оценка уровня восприятия действий по искажению исторических фактов;
- 5) оценка уровня восприятия источников информации по истории России;
- 6) оценка уровня знания достижений страны в историческом развитии России;
- 7) оценка уровня понимания важности воспроизводства исторической памяти в молодежной среде;
- 8) оценка уровня восприятия эффективности преподавания истории в учебных заведениях.

Индикатор – это векторная оценка некоторого свойства исторической памяти, характеризуемого формой проявления исторической памяти. Компонентами вектора являются показатели соответствующей формы проявления исторической памяти. Так, каждый индикатор представлен вектором из набора сопоставимых показателей, объединенных единой формой проявления исторической памяти, для измерения которой они предназначены.

Для обработки вопросов открытого типа использовали технологию Text Mining, которая позволяет преобразовать неструктурированные текстовые

¹ При разработке анкеты нами был использован опыт анкетных опросов других авторов, а также вопросы, задаваемые при проведении олимпиад и конкурсов по истории.

данные в структурированные. Также были применены методы типологии, группировки, классификации (для оценки структуры молодежного сегмента), обобщения и многомерные статистические методы.

Результаты

Сложность задачи разработки количественных моделей управления процессом формирования исторической памяти молодежи состоит в том, что понятие *историческая память* не имеет однозначного определения и не может быть непосредственно измерена. Так, ученые рассматривают этот термин как:

1. Определенным образом сфокусированное сознание, которое отражает особую значимость и актуальность информации о прошлом в тесной связи с настоящим и будущим; выражение процесса организации, сохранения и воспроизводства прошлого опыта народа, страны, государства для возможного его использования в деятельности людей или для возвращения его влияния в сферу общественного сознания [15, с. 3].

2. Системообразующий, коллективно выраженный элемент общественного и индивидуального сознания с присущим ему механизмом запечатления, хранения и воспроизводства знаний, оценок, норм, символов и ценностей, обеспечивающий актуализацию традиционных форм жизнеосуществления социальных субъектов и задающий направления инноваций во всех сферах жизнедеятельности отдельного человека и всего общества [16, с. 17].

3. Способность общественных субъектов сохранять и передавать из поколения в поколение знания о произошедших исторических событиях и деятелях ушедших эпох, национальных героях и вероотступниках, традициях и коллективном опыте освоения мира, а также об этапах развития, которые прошел тот или иной этнос, нация, народ [17, с. 8].

4. Постоянно развивающийся социально-культурный феномен, содержащий совокупность знаний, мнений, оценок, убеждений и представлений о событиях, явлениях и процессах прошлого, формирующийся посредством специфических социально-культурных действий и практик².

5. Опорные пункты массового знания о прошлом, минимальный набор ключевых образов событий и личностей прошлого в устной, визуальной или текстуальной формах, которые присутствуют в активной памяти (не требуется усилий, чтобы вспомнить) [18, с. 407].

6. Форма коллективной памяти, фиксирующая и хранящая информацию о ключевых событиях и наиболее значимых деятелях, опыт, образы и образцы прошлого, которые в дальнейшем передаются и воспроизводятся [19, с. 175].

7. Совокупность представлений о социальном прошлом, существующих в обществе как на массовом, так и индивидуальном уровнях, включая их когнитивный, образный и эмоциональный аспекты [20, с. 69].

8. Своего рода социогенетический код, в котором сохраняются и передаются знания о национальной истории, культуре, традициях народов страны, значимых для нации событиях; фундаментальные ценности, оказывающие ключевое влияние на становление патриотического самосознания и во многом определяющие процесс формирования национальной идентичности [21, с. 158].

В настоящей работе предлагается авторский подход к определению понятия *историческая память молодежи*, основанный на формах ее проявления. Они представляют собой некоторые свойства, характеризующие состояние исторической памяти молодежи. В качестве аналогии можно привести какое-либо заболевание и его формы проявления (например, повышение температуры, сыпь и т. п.), для которых уже можно определить некоторые градации, поддающиеся измерению в количественном или качественном выражении. То есть формы проявления – это своего рода «симптомы» исторической памяти, которые позволяют произвести декомпозицию сложного и неоднозначного определения исторической памяти, описывая ее через свойства.

Историческая память может быть определена как субъективная система взглядов на реальные исторические процессы, которая обладает специфическими формами проявления и является движущей силой деятельности людей в современной жизни. Система взглядов – не просто запечатление исторических событий в их исторической последовательности, а еще и выработка к ним своего отношения.

Рассмотрим контент-анализ научных публикаций по указанному в разделе Методы и материалы направлениям:

1. Контент-анализ определений *историческая память*. Автор согласен с определениями ученых, приведенными ранее, т. к. они не противоречат друг другу, а скорее друг друга дополняют. Для проведения указанного контент-анализа мы выделили в каждом определении две смысловые единицы – объекты

² Бровчук Н. М. Что такое историческая память и почему она интересна белорусской социологии? *Институт социологии НАН Беларуси*. 07.07.2020. URL: <https://socio.bas-net.by/chto-takoe-istoricheskaya-pamyat-i-pochemu-ona-interesna-belorusskoj-sotsiologii/> (дата обращения: 10.01.2025).

исторической памяти и ее функции (табл. 1). По мнению Р. Э. Бараша, каркасом исторического знания являются переломные моменты истории, связанные с войнами и революционными событиями [22].

На основе выделенных в таблице 1 объектов исторической памяти были определены формы ее проявления. Так, в **первой** форме *знание военно-исторических событий* (Т. П. Путятина; Е. А. Протасеня; Л. П. Репина) отражаются знания о военных кампаниях, битвах, оставивших наибольший след в истории нашей страны, имен выдающихся полководцев и национальных героев, прославившихся своими подвигами во время войн и сражений, которые вела Россия. Во **вторую** форму *знание культурно-исторического и духовного наследия российского государства* (В. В. Кулиш, Н. А. Матвеева; Н. М. Бровчук) входят знания о наиболее известных памятниках и мемориалах, православных соборах России и государственных музеях.

Анализ приведенных определений исторической памяти позволяет уточнить понимание того, что

является процессом ее формирования. Так, указанный процесс представляет собой закрепление в памяти определенной группы населения объектов исторической памяти и трансформацию взглядов на исторические события в течение определенного временного периода.

II. Контент-анализ описания процессов, влияющих на формирование исторической памяти. Во многих статьях важнейшим фактором, который воздействует на уровень исторической памяти молодежи, является материальный компонент (объект) в виде памятников, музеев и т.п. Для них используется специальный термин *коммеморация*, раскрывающийся в работах О. Ю. Малиновой [23], С. Б. Боймирзаева [24] и И. К. Москвиной [25]. Это еще раз подтверждает правильность выбора второй формы проявления исторической памяти.

Среди публикаций по исторической памяти имеется достаточно большое количество научных статей, в которых обсуждается влияние семьи на формирование исторической памяти молодежи [24; 26].

Табл. 1. Смысловые единицы определений исторической памяти различных авторов

Tab. 1. Review of semantic units in various definitions of historical memory

Объекты	Функции	Источник
Определенным образом сфокусированное сознание, опыт народа, страны, государства	Сохранение, воспроизводство, использование знаний	Тощенко Ж. Т. [15]
Знания, оценки, нормы, символы и ценности	Запечатление, хранение и воспроизводство, актуализация традиционных форм жизнеосуществления	Кулиш В. В., Матвеева Н. А. [16]
Исторические события и деятели ушедших эпох, национальные герои и вероотступники, традиции и коллективный опыт освоения социального и природного мира, а также этапы, которые прошел народ	Сохранение и передача из поколения в поколение знаний	Путятина Т. П. [17]
Культурные памятники, воспоминания о некоторых явлениях, событиях	Сохранение воспоминаний определенной группы	Бровчук Н. М. ³
Определенным образом сфокусированное сознание, опыт народа, страны, государства	Организация, сохранение и воспроизводство прошлого опыта народа, использование в деятельности людей, влияние в сфере общественного сознания	Савельева И. М., Полетаев А. В. [18]
Массовое знание о прошлом, набор ключевых образов, событий и личностей прошлого	Объекты присутствуют в активной памяти (не требуется усилий, чтобы вспомнить)	Протасеня Е. А. [19]
Ключевые события и наиболее значимые деятели, опыт, образы и образцы прошлого	Фиксация и хранение информации, передача и дальнейшее воспроизводство	Репина Л. П. [20]
Социальное прошлое: когнитивный, образный и эмоциональный аспекты	Совокупность представлений	Барышков В. П. и др. [21]

³ Бровчук Н. М. Что такое историческая память...

Поэтому такой важный компонент как *знания и понимание истории своей семьи* является **третьей** формой проявления исторической памяти молодежи.

Во многих статьях поднимается тема необходимости противодействия фальсификации исторических процессов [27; 28]. Отношение молодежного сегмента к этой проблеме учитывается в **четвертой** форме проявления исторической памяти молодежи *восприятие действий по искажению исторических фактов*.

III. Контент-анализ социологических анкетных опросов. В докладе А. Н. Покида и др. представлены результаты социологического исследования, выполненного Научно-исследовательским центром социально-политического мониторинга ИОН РАНХиГС в 2015 г.⁴ Стоит отметить, что анкетные опросы других ученых во многом пересекаются с вопросами данного исследования, что указывает на масштабность работы в отношении изучения исторической памяти молодежи. Большинство анкет включают вопросы, которые позволяют сравнить источники информации, оказывающие влияние на формирование исторической памяти молодых людей. Это послужило основанием выбора **пятой** формы проявления исторической памяти молодежи *восприятие источников информации по истории России*.

Многие исследователи уделяли внимание оценке знаний о достижениях страны, которые вызывают чувство гордости [12; 13]. В частности, такие оценки проводились на основе опросов ВЦИОМ⁵. Поэтому в качестве **шестой** формы проявления исторической памяти молодежи выбрано *знание достижений страны в историческом развитии России*.

В дополнение к шести формам, выделенным с помощью анализа научной литературы, автором были предложены еще две: **седьмая** (Н. М. Бровчук) – *понимание важности воспроизводства исторической памяти в молодежной среде* и **восьмая** (В. В. Кулиш, Н. А. Матвеева) – *восприятие эффективности преподавания истории в учебных заведениях*. Наличие определенной позиции молодежи по восприятию процесса воспроизводства исторической памяти и собственного взгляда на проблемы исторического образования являются важными факторами, определяющими уровень зрелости взглядов молодых людей на процесс формирования исторической памяти.

Таким образом, всего в результате контент-анализа различных источников было выделено восемь форм проявления исторической памяти молодежи. Они позволяют уточнить и конкретизировать понятие *историческая память*, но все-таки сохраняют качественный характер описания этой категории.

Оценка состояния исторической памяти молодежи

Рассмотрим виды вопросов, которые были включены в анкету, использованную для оценки исторической памяти молодежи⁶:

I. Вопросы, требующие ответа в словесной шкале Лайкерта (*Likert scale*). В таких вопросах содержится список ответов, который отражает некоторое качество, упорядоченное от высшей степени проявления к низшей, или степень согласия. Таким ответам можно поставить в соответствие числовые значения в виде рангов 1, 2 и т.д. Они подбираются так, что наибольший ранг присваивается более высокому проявлению исследуемого качества.

Чаще всего используется пятиранговая шкала. Примером вопроса такого вида является: *выскажите свое мнение относительно утверждения «Я интересуюсь историческим прошлым своей страны»*, предполагающий пять вариантов ответа (*полностью согласен; частично согласен; трудно сказать, согласен или не согласен; частично не согласен; совершенно не согласен*). В ранговую шкалу могут быть преобразованы и вопросы с тремя градациями ответов или даже с двумя, как, например, вопрос: *храните ли вы фотографии ваших бабушек и дедушек и более дальних предков* (варианты ответа: *да; нет*).

Для сопоставимости ответов на вопросы с разным количеством градаций в рамках одного индикатора предполагается, что все вопросы имеют 5 рангов. Если некоторые вопросы предусматривают количество вариантов ответов меньше пяти, то считается, что некоторые ранги не встречались в ответах респондентов. Для вопроса с двумя вариантами ответов (*да; нет*) используется преобразование: *да* – 5; *нет* – 1.

II. Вопросы множественного выбора (*Multiple Choice Questions* – MCQ), в которых респондент должен выбрать несколько ответов из приведенного списка простых ответов. То есть один ответ содержит

⁴ Покида А. Н., Зыбуновская Н. В., Алешина В. А. Историческая память как фактор консолидации российского общества: научный доклад по материалам отчета НИР. М.: РАНХиГС, 2016. 102 с. <https://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2815898>

⁵ Гордость России. ВЦИОМ. 22.03.2023. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/gordost-rossii> (дата обращения: 05.01.2025).

⁶ Помимо указанных видов вопросов, в анкете представлены и другие, но они единичны и могут быть сведены к уже рассмотренным видам.

несколько простых ответов (не более трех), разделенных некоторым разделительным знаком или символом. Ключевыми словами здесь являются *основные / наиболее соответствуют* и т.п. Ограничение по количеству вариантов простых ответов связано с тем, что респонденты могут неправильно истолковать вопрос и указать все варианты или большинство простых ответов, основываясь на том, что либо все они имеют отношение к теме вопроса, либо опрошенные просто не разграничивают их по значимости для себя лично.

Примером вопроса второго вида является: *укажите три основных источника приобретения знаний по истории России*, предполагающий 10 вариантов ответа (*учебники по истории; специальная историческая литература; художественная литература и мемуары; журналы и газеты; Интернет; телепередачи; кинофильмы; рассказы людей старшего поколения; музеи; семейные архивы*). Для преобразования вопросов множественного выбора к числовому представлению можно использовать два подхода: на основе экспертных оценок и частотных характеристик ответов / групп ответов.

III. Открытые вопросы⁷, которые разделяются на два типа.

Первый тип: предполагает ряд простых ответов, каждый из которых может принимать значения из некоторого ограниченного списка вариантов ответов. Примером такого вопроса является: *назовите известных вам знаменитых российских путешественников и землепроходцев, исследователей, открывающих новые земли*. Очевидно, что список фамилий путешественников ограничен. При ответе на этот вопрос респондент указывает фамилии путешественников, которых ему удалось вспомнить. Никаких новых фамилий, кроме фамилий из гипотетического конечного списка, респондент указать не может. Таким образом, простые ответы на вопрос могут быть однозначно сопоставлены с некоторым вариантом возможных простых ответов. Обработка ответов на такие вопросы сводится к единому написанию фамилий.

Второй тип: может быть представлен несколькими более простыми ответами. В этом случае простые ответы не имеют полного аналога по написанию из гипотетического списка возможных простых ответов. Однако гипотетический список вариантов ответов, отличающихся по смыслу, объективно существует. Он должен быть сформулирован исследователем на основе контент-анализа ответов всех респондентов. Тогда можно произвести

сопоставление конкретного простого ответа с некоторым типовым ответом из этого списка. Примером открытого вопроса второго типа является: *согласно вашему мнению, для чего необходимо знать историю своей страны*.

Определение количественной оценки структуры молодежного сегмента по уровню исторической памяти

Одной из основных целей проведения анкетного опроса является определение структуры молодежного сегмента по уровню исторической памяти, т.е. выявление ее текущего состояния. Стоит отметить, что уровень исторической памяти социальной группы, такой как молодежь, неоднороден. Следовательно, данную социальную группу можно разделить на кластеры. В числовом выражении структура определяется частотой встречаемости кластера по каждому отдельному индикатору, представленному числовым вектором показателей, ассоциированных с ним. Для оценки структуры молодежного сегмента по уровню исторической памяти используются методы многомерной классификации.

Многочисленные числовые эксперименты по многомерной классификации показателей индикаторов исторической памяти с помощью стандартных методов классификации подтверждают наличие только трех однородных кластеров. Эксперимент по определению оптимального числа кластеров производился с использованием двух методов – метод локтя и метод, основанный на расчете значения псевдо-F-статистики Калински-Харабаша.

Три кластера структуры молодежного сегмента можно интерпретировать на содержательном уровне: первый – часть молодежи, которую можно признать благополучной с точки зрения сохранения исторической памяти; третий – неблагополучная часть молодежи; второй – часть молодежи, которая занимает промежуточное положение между ними. При классификации на большее количество кластеров их интерпретация весьма затруднительна. В связи с этим целесообразно выделять только три кластера.

Для оценки структуры молодежного сегмента была разработана специальная методика классификации, позволяющая получить более «контрастные» кластеры по сравнению со стандартными методами классификации [29]. Так, при классификации показателей с помощью метода k-средних за счет осреднения к первому (благополучному) кластеру могут быть причислены респонденты, которые по отдельным

⁷ Количественные значения показателей сохранения исторической памяти, связанных с открытыми вопросами анкеты, зависят от объема и содержания закрепившейся в памяти информации.

показателям имеют низкие оценки. В качестве примера применения специальной методики классификации можно привести результаты классификации показателей индикатора оценка уровня знания и понимания истории своей семьи: первый кластер – 37 %; второй – 41 %; третий – 22 %.

Методологический подход определения количественных оценок структуры молодежного сегмента представлен в виде схемы на рисунке 1. Указанная структура позволяет решать ряд важных задач анализа ситуации, в частности, можно проанализировать средние значения показателей, ассоциированных с индикатором, по кластерам и выделить те, которые понижают оценку уровня исторической памяти («провальные» показатели). Помимо этого, структура молодежного сегмента по уровню исторической памяти является основой для расчета оценок критериев сформированности исторической памяти. Далее рассмотрим наиболее простой количественный критерий ее сформированности. Так, каждому кластеру можно сопоставить уровень исторической памяти в виде ранговых значений: 3, 2, 1 для первого, второго и третьего кластеров соответственно. Тогда для каждого индикатора можно оценить критерий сформированности исторической памяти Z^t :

$$Z^t = \sum_{i=1}^3 r_i^t p_i^t,$$

где t – номер индикатора исторической памяти: $t = 1, 2, \dots, 8$; i – номер кластера: $i = 1, 2, 3$; r_i^t – ранговые значения: $r_1^t = 3$; $r_2^t = 2$; $r_3^t = 1$; p_i^t – частота кластера: $i = 1, 2, 3$.

На основе структуры молодежного сегмента можно описать и другие более сложные критерии сформированности исторической памяти. Полученные же оценки позволяют произвести сравнение индикаторов по этим критериям. По результатам классификации индикаторов можно осуществить оценку взаимозависимости индикаторов, а при мониторинге ситуации – отслеживать динамику изменения критериев сформированности исторической памяти.

Концептуальная модель формирования исторической памяти молодежи

Сложившаяся структура исторической памяти молодежи – результат воздействия на молодежь существующих объектов и мероприятий (книги и фильмы, музеи, памятники и монументы, празднование исторических дат и др.), направленных на формирование исторической памяти. Любой объект исторической памяти требует определенных финансовых затрат на его создание, а затем и содержание. Например,

на строительство Главного храма Вооруженных Сил Российской Федерации ушло более 6 млрд руб. Ежегодно храм посещают около 1,5 млн человек и почти столько же – мемориальный комплекс «Героям Сталинградской битвы» на Мамаевом кургане.

Таким образом, любой объект исторической памяти требует внушительных экономических затрат и характеризуется большим охватом аудитории, который измеряется числом посетителей в год. Однако стоит учитывать, что сила воздействия объекта определяется не только этим показателем, но и эмоциональной заряженностью визуальных образов.

Несмотря на значительное внимание, уделяемое государством увековечению памяти национальных героев России, сложившаяся в настоящее время структура молодежного сегмента по уровню исторической памяти нельзя признать благополучной. Как следствие, необходимо совершенствование стратегии управления процессом формирования исторической памяти молодежи.

Цель управления процессом формирования исторической памяти молодежи состоит в разработке такой стратегии, которая приводила бы к позитивным изменениям структуры молодежного сегмента по уровню исторической памяти. Необходимо пояснить, что позитивное изменение структуры происходит в результате реализации ряда проектов, направленных на ее улучшение. То есть перераспределение пропорций кластеров может быть осуществлено только в сторону кластеров с более высоким уровнем исторической памяти, а перераспределение объектов между ними может происходить только между соседними кластерами.

При определении позитивных изменений структуры молодежного сегмента необходимо учитывать расстояния между соседними кластерами в пространстве признаков (показателей), которые характеризуют индикаторы исторической памяти и долю объектов, улучшивших свое положение (в %).

Каждый проект обладает уникальным механизмом и технологией воздействия на отдельные социальные группы населения. Для успешной разработки и реализации новых проектов, формирующих историческую память, следует использовать стратегию, основанную на следующих подходах:

1. Тиражирование и масштабирование проектов, доказавших свою высокую эффективность. Примером такого проекта является «Бессмертный полк». Важно уточнить, что тиражирование предполагает не повторение, а творческую переработку. В данном случае признаком проекта является организация массовых мероприятий с участием молодежи

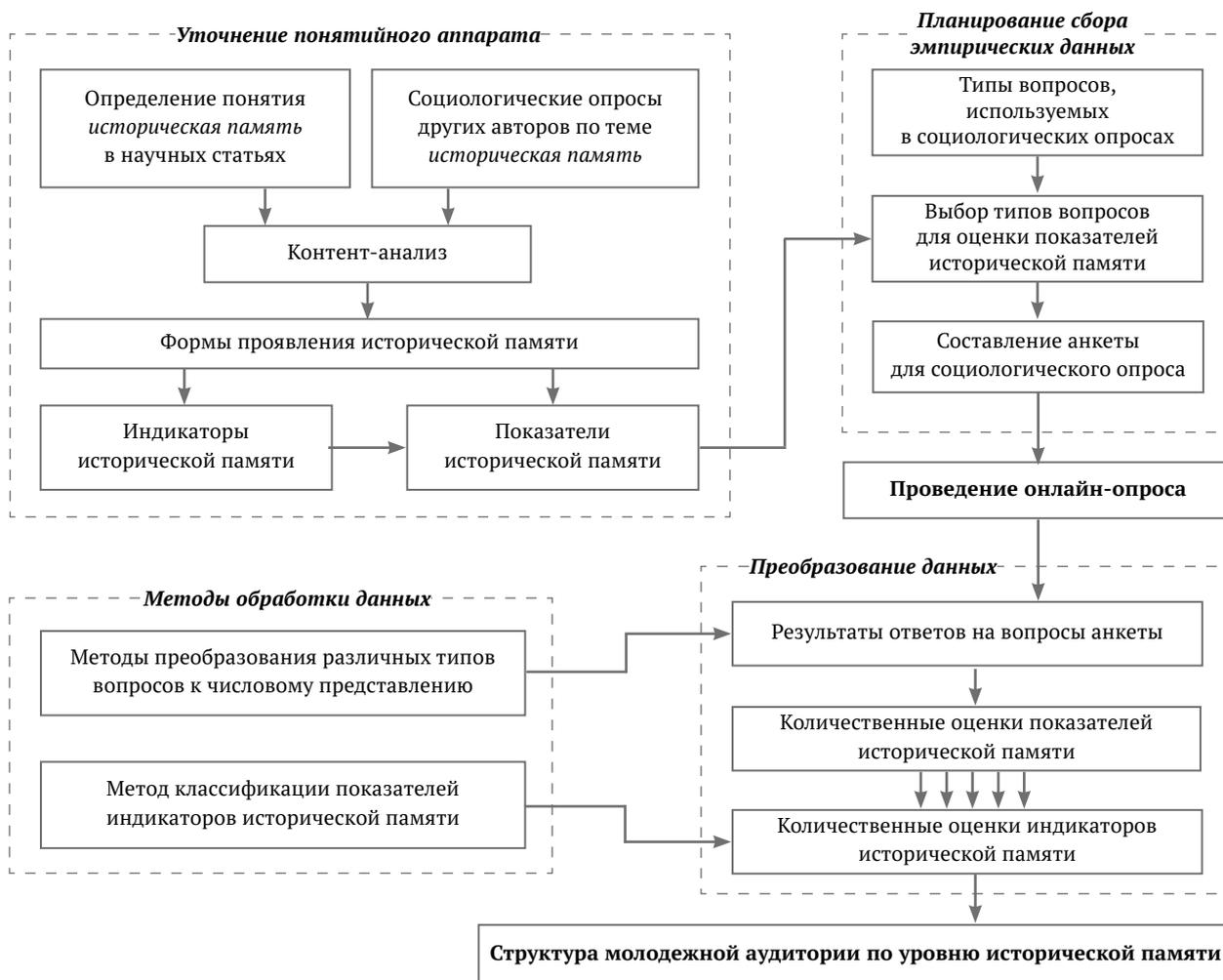

Рис. 1. Методологический подход к определению количественных оценок структуры молодежного сегмента по уровню исторической памяти

Fig. 1. Methodological approach to quantitative assessment of youth segment structure by historical memory level

и движений на патриотической основе. В качестве примера молодежного движения, которое получило отклик среди молодых людей, является движение «Юнармия», объединившее более 1,6 млн человек по всей стране. Помимо этого, значимые результаты через 5–6 лет должен принести проект «Урок мужества», имеющий самую массовую аудиторию.

2. Разработка инновационных проектов, основанных на использовании новых информационных технологий. Такие проекты имеют очень большие перспективы. Преимущества цифровых технологий, направленных на формирование исторической памяти, достаточно полно описаны в работе [30]. Однако на данный момент эти преимущества на практике реализованы далеко не в полной мере.

Кроме перечисленного, реализован ряд проектов, призванных ретранслировать знания о подвигах русского народа в период Великой Отечественной войны (ВОВ): «Мемориал», «Подвиг народа в Вели-

кой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «Память народа» и др. Но в настоящее время эти проекты не могут оказать существенное влияние на структуру молодежного сегмента по уровню исторической памяти. Причина в том, что указанные ресурсы способны заинтересовать молодежь, которая относится к первому кластеру, т. е. и так имеющую достаточный уровень исторической памяти. Представителей третьего кластера такие проекты не особо привлекают: они массово посещают развлекательные сайты популярных блогеров, число подписчиков которых превышает подписчиков образовательного сайта с историческим контентом. В некотором смысле так нарушается один из основных принципов стратегического управления – ориентация на клиента. Как следствие, необходимо изучать интересы и предпочтения всех слоев молодежи и разрабатывать продуманную стратегию популяризации инновационных информационных ресурсов для ее привлечения.

На самом деле значительная часть молодежной аудитории не умеет пользоваться Интернетом в образовательных целях, что доказывает как личный опыт преподавания в вузе, так и опыт коллег. За последние 10–15 лет общая компьютерная грамотность обучающихся заметно снизилась. Это объясняется тем, что современные студенты вместо компьютера используют смартфоны (от 3 ч 45 мин до 5 ч 30 мин в день): краткие сообщения в социальной сети ВКонтакте, Telegram, Instagram⁸. Кроме того, обучение пользованию Интернетом не входит ни в школьные программы, ни в вузовские. Соответственно, мнение типа *если молодежь по любому поводу обращается в Интернет, значит, она умеет им пользоваться* – глубоко ошибочное. Большинство молодых людей не способны осуществлять поиск и тем более критический анализ информации, представленной в Сети. Признание Интернета источником знаний в различных областях требует включения в образовательные учреждения обучения работе с ним. Это должно стать такой же нормой, как обучение детей письму и чтению.

Помимо оказания в сети Интернет информационной поддержки формирования исторической памяти о событиях ВОВ, в ней нуждаются и другие исторические периоды развития нашей страны. Например, в настоящее время недооцененной является роль революции 1917 г., отразившейся на всех процессах мироустройства. Социологические опросы показали, что Великая Октябрьская революция в структуре исторической памяти устойчиво сохраняет второе место среди других событий в истории России [31]. Помимо этого, все чаще в нашей стране наблюдается возвращение к политике построения справедливого мира и социального государства. То есть в определенном смысле предпринимается попытка построения современной России с опорой и на исторический опыт дореволюционной России, и на исторический опыт развития СССР.

Рассмотрим проекты с точки зрения их воздействия на историческую память молодежи. Под воздействием автор понимает механизм управления исторической памятью. Но т. к. исследователи вкладывают различный смысл в понимание этого термина, то указанное понятие требует конкретизации. Так, механизм управления исторической памятью молодежи представляет собой совокупность средств и методов повышения уровня исторической памяти молодежи. Функции средств

и методов управления исторической памятью представлены в таблице 2.

Процесс управления исторической памятью молодежи можно представить в виде концептуальной модели (рис. 2), в которой отражены следующие компоненты: субъект управления; объект управления; цель управления; стратегия управления; ресурсы управления; система измерения; механизм управления; информационная база; система обработки данных. Требуется уточнить, что в концептуальную модель управления включаются существенные причинно-следственные связи ее элементов.

Концептуальное моделирование является важным инструментом для понимания и проектирования плохо структурированных социально-экономических систем. Оно позволяет углубить понимание происходящих процессов, уточнить терминологию их описания, структурировать данные, анализировать информацию и принимать обоснованные решения. Такое моделирование также служит основой для разработки когнитивной модели, в которой введенные абстрактные понятия будут наполнены конкретным содержанием и представлены количественными оценками. В когнитивной модели определяется и оценивается система связей

Табл. 2. Функции и результаты средств и методов повышения уровня исторической памяти молодежи
Tab. 2. Means and methods of increasing the historical memory level in young people: functions and results

Функции	Результаты
Обучение	Знание
Восприятие образов и символов	Запечатление
Развитие способности к эмоциональному переживанию	Впечатление и запечатление
Осмысление исторических процессов	Осознание значимости и понимания исторических процессов
Развитие чувства сопричастности и сострадания	Общие ценности
Формирование образцов нравственного поведения	Моральные нормы и правила
Установление связи между поколениями	Коллективный опыт

⁸ Компания *Meta Platforms*, владеющая социальными сетями *Facebook* и *Instagram* и онлайн-мессенджером *WhatsApp*, признана экстремистской организацией, ее деятельность запрещена на территории РФ. *Meta Platforms, the parent company of Facebook, Instagram and WhatsApp Messenger, is banned in the Russian Federation as an extremist organization.*

между концептами формирования исторической памяти молодежи.

Проекты повышения уровня исторической памяти молодежи относятся к классу социально ориентированных проектов. Отличие социального проекта от производственного состоит в том, что результат не может быть оценен в стоимостном выражении.

Заключение

В настоящее время практически отсутствуют методики выработки стратегии управления исторической памятью молодежи, основанные на количественных оценках. Предложенный в работе теоретико-методологический подход к управлению процессом формирования исторической памяти молодежи основан на количественных оценках состояния исторической памяти и системном анализе

качественного описания процесса ее формирования, представленного в научных публикациях.

Для разработки количественных критериев сформированности исторической памяти молодежи были уточнены определения ряда понятий, связанных с процессом формирования исторической памяти. В частности, конкретизировано понятие структуры молодежного сегмента с точки зрения уровней исторической памяти и определены принципы количественной оценки этой структуры. Обосновано выделение в ней трех кластеров по уровню исторической памяти молодежи. Понятие структуры позволило выработать принципы и критерии оценки ее позитивных изменений.

Важное значение для выработки управленческих решений имеет статистический анализ количественных показателей исторической памяти,

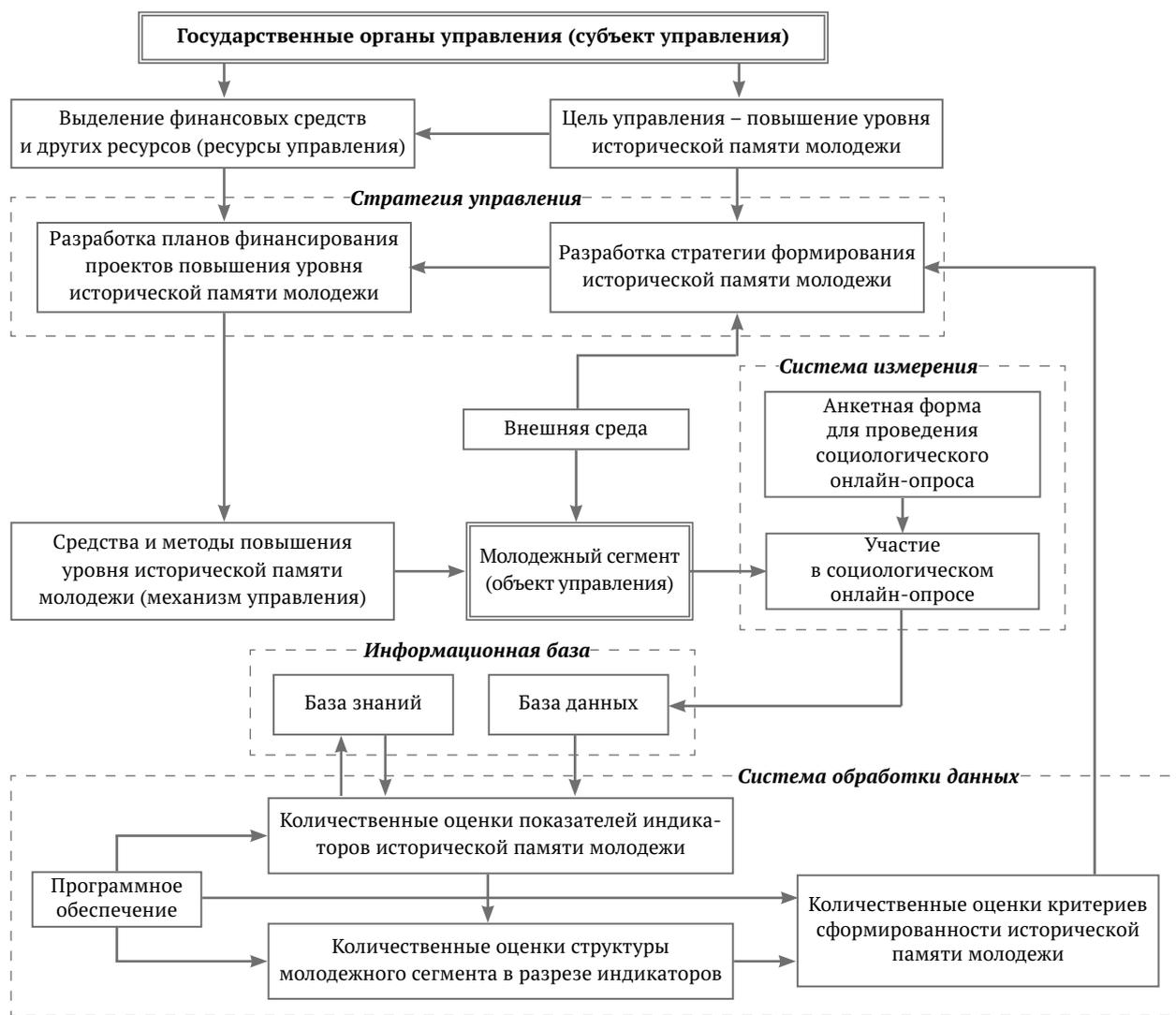

Рис. 2. Концептуальная модель управления исторической памятью молодежи
Fig. 2. Conceptual model of managing the historical memory in young people

которые характеризуют индикаторы исторической памяти. В процессе анализа можно выделить «провальные» показатели, оказывающие наибольшее влияние на структуру молодежного сегмента (понижают оценку уровня исторической памяти). Необходимо разрабатывать такие инновационные проекты, которые целенаправленно воздействовали бы на молодежный сектор, улучшая значения критических показателей, т.е. проекты должны быть проблемно-ориентированными. Стоит отметить, что при их выборе целесообразно ориентироваться на те, которые имели бы наибольший синергетический эффект по воздействию на историческую память.

В качестве инструмента измерения состояния исторической памяти предложено использовать специально сконструированную анкетную форму, обладающую рядом специфических особенностей, которые позволяют в результате предварительной обработки ответов на вопросы анкеты перейти к количественному представлению данных.

Разработана концептуальная модель управления исторической памятью молодежи, основанная на стратификации уровней исторической памяти

по выделенным индикаторам. Новизна предлагаемого подхода состоит в том, что в указанной схеме процесс управления исторической памятью представлен в виде декомпозиции процесса формирования исторической памяти на более простые и понятные на содержательном уровне подпроцессы управления на уровне индикаторов.

Полученные результаты служат базой для разработки в дальнейшем когнитивной модели управления исторической памятью и могут быть полезны для специалистов, занимающихся исследованием сложных социально-экономических явлений, которые не имеют однозначной трактовки, и руководителей региональных органов управления, в задачи которых входит разработка политики формирования самосознания молодежи.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Литература / References

1. Воденко К. В. Теория и методология исследования роли ресурса исторической памяти в формировании социально-инвестиционной модели регионального развития. *Гуманитарий Юга России*. 2020. Т. 9. № 2. С. 258–267. [Vodenko K. V. Theory and methodology of researching the role of the historical memory resource in the formation of a socio-investment model of regional development. *Humanities of the South of Russia*, 2020, 9(2): 258–267. (In Russ.)] <https://doi.org/10.18522/2227-8656.2020.2.19>
2. Алексеева И. Ю. Управление исторической памятью как трансдисциплинарная проблема. *Философия науки и техники*. 2019. Т. 24. № 2. С. 82–95. [Alekseeva I. Yu. Management of historical memory as a transdisciplinary problem. *Philosophy of Science and Technology*, 2019, 24(2): 82–95. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/svyzwc>
3. Ростовцев Е. А., Сосницкий Д. А. Направления исследований исторической памяти в России. *Вестник Санкт-Петербургского университета. История*. 2014. № 2. С. 106–126. [Rostovtcev E. A., Sosnytskiy D. A. Main areas of Russian memorial researches. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istorii*, 2014, (2): 106–126. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/sfacsl>
4. Шендрикова С. П., Царина М. А. Понятие исторической памяти в отечественной историографии. *Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета*. 2020. № 4. С. 147–153. [Shendrikova S. P., Tsarina M. A. The concept of historical memory in Russian historiography. *Uchenye zapiski. Elektronnyi nauchnyi zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2020, (4): 147–153. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ejeeuo>
5. Грибан И. В. Историческая память как исследовательская проблема: анализ современных подходов. *Бюллетень науки и практики*. 2016. № 11. С. 334–342. [Griban I. V. Historical memory as a research problem: Analysis of modern approaches. *Bulletin of Science and Practice*, 2016, (11): 334–342. (In Russ.)] <https://doi.org/10.5281/zenodo.166991>
6. Сидорова Л. О. Концептуальные подходы к понятию «историческая память». *Вестник Московского государственного университета культуры и искусств*. 2012. № 4. С. 81–86. [Sidorova L. O. Conceptual approaches to the concept of historical memory. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kultury i iskusstv*, 2012, (4): 81–86. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/pcpvlv>

7. Дмитриева О. О. Историческая память и механизмы ее формирования: анализ историографических концепций в отечественной науке. *Вестник Челябинского государственного университета*. 2015. № 6. С. 132–137. [Dmitrieva O. O. Historical memory and mechanisms of its formation: Analysis of historiographical concepts in domestic science. *Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2015, (6): 132–137. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ugvvvf>
8. Мазур Л. Н. Образ прошлого: формирование исторической памяти. *Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки*. 2013. № 3. С. 243–256. [Mazur L. N. The image of the past: Historical memory formation. *Izvestiia Uralskogo federalnogo universiteta. Serii 2: Gumanitarnye nauki*, 2013, (3): 243–256. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ruqygv>
9. Мысливец Н. Л., Романов О. А. Историческая память как социокультурный феномен: опыт социологической реконструкции. *Вестник РУДН. Серия: Социология*. 2018. Т. 18. № 1. С. 9–19. [Myslivets N. L., Romanov O. A. Historical memory as a social-cultural phenomenon: An attempt of sociological reconstruction. *RUDN Journal of Sociology*, 2018, 18(1): 9–19. (In Russ.)] <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2018-18-1-9-19>
10. Красноборов М. А. Социальные технологии в системе управления формированием исторической памяти учащихся школ. *Общество: социология, психология, педагогика*. 2018. № 6. С. 30–33. [Krasnoborov M. A. Social technologies applied to manage the historical memory development in school students. *Society: Sociology, Psychology, Pedagogics*, 2018, (6): 30–33. (In Russ.)] <https://doi.org/10.24158/spp.2018.6.4>
11. Сафронова Ю. А. Историческая память: введение. СПб.: Европейский ун-т в Санкт-Петербурге, 2019. 220 с. [Safronova Yu. A. *Historical memory: An introduction*. St. Petersburg: European University at St. Petersburg, 2019, 220. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/poeswb>
12. Бойков В. Э. Историческая память в современном российском обществе: состояние и проблемы формирования. *Социология власти*. 2011. № 5. С. 44–52. [Boikov V. E. Historical memory in modern Russian society: Conditions and problems of forming. *Sotsiologiya vlasti*, 2011, (5): 44–52. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/oihkby>
13. Покида А. Н., Зыбуновская Н. В. Динамика исторической памяти в российском обществе (по результатам социологического мониторинга). *Социологические исследования*. 2016. № 3. С. 98–107. [Pokida A. N., Zybunovskaya N. V. Dynamics of the historical memory in the Russian society (results of sociological monitoring). *Sotsiologicheskie issledovaniia*, 2016, (3): 98–107. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/vxvzsv>
14. Меркушин В. И., Тимофеев П. Т. События прошлого и современности в исторической памяти россиян (результаты социологического мониторинга). *Социология власти*. 2009. № 8. С. 58–69. [Merkushin V. I., Timofeev P. T. Developments of the past and present in historical memory of Russians (results of the sociological monitoring). *Sotsiologiya vlasti*, 2009, (8): 58–69. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/jxoffi>
15. Тощенко Ж. Т. Историческое сознание и историческая память. Анализ современного состояния. *Новая и новейшая история*. 2000. № 4. С. 3–14. [Toshhenko Zh. T. Historical consciousness and historical memory. Analysis of the current state. *Novaia i noveishaia istoriia*, 2000, (4): 3–14. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/rge دنب>
16. Кулиш В. В., Матвеева Н. А. Социальный механизм функционирования исторической памяти. *Общество: социология, психология, педагогика*. 2022. № 10. С. 16–23. [Kulish V. V., Matveeva N. A. Social mechanism of historical memory functioning. *Society: Sociology, Psychology, Pedagogics*, 2022, (10): 16–23. (In Russ.)] <https://doi.org/10.24158/spp.2022.10.1>
17. Путятина Т. П. Формирование исторического сознания школьной молодежи в условиях трансформации российского общества: автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2007. 23 с. [Putiatina T. P. *Formation of historical consciousness in school youth in the context of transformation of Russian society*. Cand. Sociol. Sci. Diss. Abstr. Moscow, 2007, 23. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/nowbsv>
18. Савельева И. М., Поletaев А. В. Знание о прошлом: теория и история. Т. 2. Образы прошлого. СПб.: Наука, 2006. 751 с. [Saveleva I. M., Poletaev A. V. *Knowledge of the past: Theory and history. Vol. 2. Images of the past*. St. Petersburg: Nauka, 2006, 751. (In Russ.)]
19. Протасеня Е. А. Историческая память как фактор формирования этнической идентичности. *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки*. 2016. № 2. С. 175–180. [Protaseniya E. A. Historical memory as a factor of ethnic identity formation. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. Serii 2: Sotsialnye nauki*, 2016, (2): 175–180. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/wovaur>
20. Репина Л. П. Национальная история, историческая память и «история историков». *Вестник Российской науки*. 2010. № 3. С. 65–77. [Repina L. P. National history, historical memory, and the history of historians. *Vestnik Rossiiskoi natsii*, 2010, (3): 65–77. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/nbnacf>

21. Барышков В. П., Вашурин А. Н., Величко Г. А., Кудряшов С. В., Мишина И. В. Защита исторической памяти как педагогическая основа организации воспитательной работы в вузах. СПб.: Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы, 2021. 224 с. [Baryshkov V. P., Vashurin A. N., Velichko G. A., Kudriashov S. V., Mishina I. V. *Protection of historical memory as a pedagogical basis for the organization of educational work in universities*. St. Petersburg: St. Petersburg State Institute of Psychology and Social Work, 2021, 224. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/sljks0>
22. Бараш Р. Э. Семейная история и семейная память в России 2020-х годов. *Полития: Анализ. Хроника. Прогноз*. 2023. № 4. С. 141–162. [Barash R. E. Family history and family memory in Russia of the 2020s. *Politeia. Analysis. Chronicle. Forecast*, 2023, (4): 141–162. (In Russ.)] <https://doi.org/10.30570/2078-5089-2023-111-4-141-162>
23. Малинова О. Ю. Коммеморация исторических событий как инструмент символической политики: возможности сравнительного анализа. *Полития: Анализ. Хроника. Прогноз*. 2017. № 4. С. 6–22. [Malinova O. Yu. Commemoration of historical events as a tool of symbolic politics: Comparative analysis options. *Politeia. Analysis. Chronicle. Forecast*, 2017, (4): 6–22. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/xtxfp>
24. Боймирзаев С. Б. Роль коммеморативных практик в процессе функционирования и развития исторической памяти. *Проблемы науки*. 2017. № 7. С. 49–51. [Boimirzaev S. B. The role of commemorative practices in the process of functioning and development of historical memory. *Problemy nauki*, 2017, (7): 49–51. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/zbiemt>
25. Москвина И. К. Трансформации коммеморативных практик в культуре современной России. *Культура и цивилизация*. 2022. Т. 12. № 2-1. С. 166–170. [Moskvina I. K. Transformations of commemorative practices in the culture of modern Russia. *Culture and Civilization*, 2022, 12(2-1): 166–170. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/vcmprkx>
26. Иголкин К. С., Домрачев С. С. Информированность граждан о своей семейной истории и ее роль в формировании социально-исторической памяти. *Социум и власть*. 2016. № 5. С. 43–48. [Igolkin K. S., Domrachev S. S. Citizens' awareness of their family history as a mechanism of forming social and historical memory. *Sotsium i vlast*, 2016, (5): 43–48. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/xbwjxb>
27. Смирнова М. И. Российская молодежь как основной объект информационного воздействия в условиях информационных войн. *Тенденции развития науки и образования*. 2021. № 80-5. С. 144–146. [Smirnova M. I. Russian youth as the main object of information influence in the context of information wars. *Tendentsii razvitiia nauki i obrazovaniia*, 2021, (80-5): 144–146. (In Russ.)] <https://doi.org/10.18411/trnio-12-2021-250>
28. Тесленко А. Н., Кольванова Л. А., Дудина Е. В., Глубокова М. Н. Молодежь в фокусе информационно-психологической войны. *Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки*. 2023. Т. 25. № 91. С. 121–129. [Teslenko A. N., Kolyvanova L. A., Dudina E. V., Glubokova M. N. Youth in the focus of information and psychological war. *Izvestiia Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk. Sotsialnye, gumanitarnye, mediko-biologicheskie nauki*, 2023, 25(91): 121–129. (In Russ.)] <https://doi.org/10.37313/2413-9645-2023-25-91-121-129>
29. Мартышенко Н. С. Методика оценки структуры молодежного сегмента по уровню исторической памяти. *Вестник Академии знаний*. 2025. № 1. С. 824–833. [Martyshenko N. S. Methodology for assessing the structure of the youth segment by the level of historical memory. *Vestnik Akademii znanii*, 2025, (1): 824–833. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ulrifb>
30. Грибан И. В., Грибан О. Н. Актуальное прошлое: веб-ресурсы как инструмент сохранения исторической памяти о Великой Отечественной войне. *Преподавание истории в школе*. 2016. № 1. С. 33–37. [Griban I. V., Griban O. N. The past of current importance: Web resources as a means to maintain historical memory about the great patriotic war. *Prepodavanie istorii v shkole*, 2016, (1): 33–37. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/wemrxv>
31. Тощенко Ж. Т. Парадоксальный человек. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юнити-Дана, 2012. 543 с. [Toshchenko Zh. T. The Paradoxical man. 2nd ed. Moscow: Unity-Dana, 2012, 543. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/rbyfzh>